

Вступление

Солнце сегодня припекало особенно сильно. Пока я шел по аллее, мое тело прямо кричало в агонии. Пот струился по всему лицу.

Одна ученица пробежала мимо меня. Почему-то вид у нее был довольно оживленный. Или она просто сошла с ума? Даже если бы наступил какой-нибудь апокалипсис, я бы не стал бежать куда-то в такую погоду.

За деревьями, сквозь листву которых пробивались солнечные лучи, у перил сидела одинокая девушка. Кажется, она заметила меня и посмотрела в мою сторону.

Хм, как же может такая красота позиционировать себя на фоне такого пейзажа?

Мне захотелось запечатлеть эту сцену на фотографии. Только вот у меня явно не хватало смелости для этого.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун.

— Ты ждала кого-то, Хорикита?

— Да, я ждала тебя.

— Ну, если ты хочешь признаться мне в своих чувствах, то...

— Ты идиот? — резко оборвала Хорикита.

Как же сегодня жарко...

— Кажется, все решится уже сегодня, — сказал я.

— Угу.

— Я тут подумал... а если я ошибся? Ну, неправильный выбор...

— То есть ты хочешь сказать, что лучше было бы пойти на компромисс?

Не то, чтобы мне хотелось об этом думать, но Хорикита продолжила.

— Если Судо-кун будет наказан, то я тоже должна взять на себя ответственность.

— Другими словами, ты все же беспокоишься, да?

— Правда в том, что мы довольно сильно рискуем... Я просто волнуюсь о результатах, а ты?

— Сама же предложила эту стратегию вчера. Да и Ичиносе тоже будет там. Мы точно справимся.

Легонько похлопав Хорикиту по плечу, я решил продолжить свой путь.

— Эй...

— Что-то не так?

— Н-нет, ничего. После того, как мы закончим...

Хорикита хотела что-то сказать, но, видимо, передумала.

Часть 1

Как только вошел в класс, я сразу же увидел небольшие перемены.

Сакура, обычно приходившая в школу в самый последний момент, уже сидела за своей партой. У нее была какая-то конкретная причина?

Хорикита также удивилась этому.

Более того, пусть она и выглядела как обычно, я чувствовал ее решимость. Это было настолько сложно заметить, что, если бы вы сказали, что мне просто показалось, я согласился бы и отбросил эту мысль.

Как только мы прошли мимо нее, Сакура посмотрела и довольно робко подняла свою руку. Кажется, так она решила поприветствовать нас.

Я подумал, что для такой как она это было вполне нормально, но...

— Э-эм... доброе утро, Аянокоджи-кун. Хорикита-сан!

— Д-доброе утро...

Это был первый раз, когда Сакура решила вслух поприветствовать нас. Я настолько сильно был удивлен, что нужные слова застряли у меня в горле. Пусть она все еще не смотрела в глаза, но по крайней мере пыталась заставить себя выдать слова приветствия.

— Что это с ней? — тихо спросила Хорикита.

— Может, это из-за вчерашнего? Она попыталась сделать шаг вперед на пути к взрослению.

Сакура, которая боялась выступать перед другими, вчера довольно смело давала показания в той напряженной обстановке. Видимо, она воспользовалась этой возможностью для самосовершенствования.

— Люди так просто не меняются. Ты просто не можешь так резко себя изменить.

Краткое, хоть и реалистичное, заявление Хорикиты полностью разрушило прекрасный образ в моей голове.

Я не был идеалистом, поэтому, частично был согласен. Между сегодняшней и вчерашней Сакурой все-таки было не сильно много различий. Однако это не значит, что перемен нет совсем. Чтобы измениться, сначала ей нужно было подумать об изменении. Прежде всего, она должна «захотеть» измениться.

— Ну, все в порядке до тех пор, пока она не станет перенапрягаться.

— Хм?

— У нее ничего не получится, если попытается сделать невозможное.

Слова Хорикиты обладали какой-то странной убедительностью, будто она говорила исходя из своего опыта.

— Как человек, который любит одиночество, ты говоришь довольно уверенно.

— Ты хочешь умереть прямо сейчас?

Я наблюдал за Сакурой издалека. Она еще не была в том состоянии, чтобы спокойно приветствовать других учеников. Было бы гораздо лучше, если бы она не заставляла себя это делать. Обычно эта девушка ни с кем не разговаривала, но все же поприветствовала нас. Это кажется довольно тривиальным действием, но вот для Сакуры оно определенно не такое.

Очевидно, она просто может «затрещать по швам», если будет слишком сильно заставлять себя.

Мы должны позаботиться о том, как же нам реализовать наш план.

Часть 2

Обсуждение заняло всего около тридцати минут.

Я встал и направился к выходу из класса, намереваясь встретиться кое с кем. Но, прежде чем уйти, решил поговорить с Сакурой.

— Сакура, ты собираешься возвращаться в общежитие?

— Аянокоджи-кун... у-у нас же сегодня слушание.

— На сей раз я не буду участвовать.

— П-понятно...

Сакура опустила глаза. Казалось, она хотела что-то сказать, но было видно, что сильно нервничала.

— Что-то не так?

— Х-ха?

— Сакура, тебе не обязательно давать сегодня показания. Тебе не нужно так сильно переживать.

— Э-это... просто все так стараются. Я тоже хочу сделать все возможное...

Сакура сказала так мне, но, казалось, что она говорила это себе.

— О чем ты сейчас думаешь? — спросил я.

— Ну, если что-то нужно... я обязательно это сделаю.

И хотя я задал ей прямой вопрос, Сакура не смогла дать четкий ответ.

Мне хотелось бы попытаться как-то выяснить причину ее тревоги, но тут в моем кармане завибрировал телефон. Это было напоминание о том, что мне пора идти.

— Увидимся позже, Аянокоджи-кун.

Улыбка Сакуры, а также ее слова, были очень не похожи на ее обычное поведение. Какое-то странное и неприятное чувство...

— Слушай, Сакура. Ты позже будешь сильно занята? Я бы хотел поговорить с тобой, — попытался я выдать из себя.

Сакура мягко покачала головой и ответила:

— Прости, у меня уже есть планы на сегодня. Может, завтра?

Ну, я не мог просто начать спорить с ней, если она заверяет, что с ней все в порядке. Так как действительно уже пора было уходить, я отвернулся от нее и ушел.

На часах уже 03:40.

Я зашел в спецкорпус. Здесь было жарко...

Если все пойдет по плану, «они» уже скоро должны подойти. Через мгновение, я увидел трех парней. Кажется, они обсуждали сегодняшнюю жару.

Они выглядели счастливыми. Все из-за того, что получили сообщение от Кушиды. Было ли это приглашение на свидание? Или же, что более безумно, признание в любви? Они явно мечтали об этом, но вот как только они увидели меня, их мечты пошли прахом.

— Что? Что ты здесь делаешь?

Эта группа определенно узнала меня, так как тогда я присутствовал на заседании. Ишизаки, лидер группы, сделал шаг вперед, будто хотел запугать меня. Когда никто его не видел, он явно хотел продемонстрировать свою силу.

— Кушида не придет. Я попросил ее отправить вам сообщение, чтобы вызвать сюда.

Ишизаки выглядел сильно раздраженным этим фактом. Он приблизился ко мне.

— Не смешно. Зачем ты это сделал, а?

— Если бы я не прибегнул к такому методу, ты бы меня проигнорировал, не так ли? Хотел поговорить с вами.

— Поговорить? Зачем? Тебе что, жара в голову ударила или как?

Ишизаки решил взмахнуть своей рубашкой, пытаясь как-то сбить температуру.

— Неважно, что ты будешь делать, ты не сможешь скрыть правду. Судо позвал нас сюда и избил. Теперь ему просто нужно принять свое наказание.

— Спорить с вами было бы просто пустой тратой времени. Я прекрасно понимаю, что ни класс С, ни класс D не откажутся от своих слов.

— Ну, тогда зачем ты сюда нас пригласил? Ты хочешь задержать нас, чтобы мы пропустили сегодняшнее слушание? Или, может, сейчас нас окружают кучка людей, которые будут угрожать? Это же просто повторение ситуации с Судо.

Хм, довольно интересная идея. Только вот это будет лишь временная мера. Угрозы не сработают на таких людей, как они. Скорее, они даже будут рады такому развитию событий. Для них все сложится еще лучше, если нападение повторится.

— Сдайся уже. Увидимся позже.

Поняв, что Кушида не придет, все трое повернулись и попытались уйти. Но на их пути встал еще один человек.

— Ребята, кажется, вам действительно лучше будет выслушать нас.

Ичиносе, ожидающая появления всех участников спектакля, тихо шагнула вперед.

— И-Ичиносе?! Что ты здесь делаешь?!

Парни из класса С были явно удивлены тому, что здесь появился человек из класса В.

— Что делаю? А если скажу, что я здесь потому что также участвую в этом деле?

— Ичиносе, ты довольно знаменита.

— Ах-ха-ха. Ну, да, я хорошо известна среди учеников класса С.

Парни сильно занервничали, явно не ожидая, что Ичиносе примет во всем этом участие.

— Инцидент никак не связан с классом В, так что может просто свалишь отсюда?..

В отличие от общения со мной, эта «угроза» звучала скорее ради того, чтобы просто как-то выйти из сложившейся ситуации.

— Здесь ты, конечно, прав. Класс В действительно не причастен. Только вот, как ты себя чувствуешь, когда вовлекаешь множество людей в свою ложь?

— Мы не солгали. Мы жертвы! Мы! Судо вызвал нас и избил! И это правда!

— «Злодеи» упрямятся до самого конца, да? Настало время платить по счетам! — сказав это, Ичиносе резко указала на Ишизаки и продолжила: — Ты врал! Я вижу это даже сейчас. Ты выдал себя. И если не хочешь, чтобы об этом стало известно, немедленно отзови свое заявление.

Несмотря на то, что я не объяснял ей деталей, кажется, Ичиносе сможет сделать все именно так, как нужно.

— Что? Забрать? Не смей меня! Тебе это не приснилось случайно? Ты не можешь что-то навообразить и объявить это правдой. Судо начал драку первым, верно?

Этот вопрос Ишизаки задал своим двум сообщникам, и те сразу же ответили:

— Да.

— Верно!

— Вы ведь знаете, что наша школа является одним из лучших государственных учреждений Японии?

— Конечно знаем. Именно поэтому мы старались сюда поступить.

— В таком случае, вам нужно лучше работать головой. Ваши истинные мотивы были очевидны с самого начала, — сказав это, Ичиносе улыбнулась, явно наслаждаясь происходящим.

Она медленно начала приближаться к ним, будто была каким-то детективом, раскрывающим личность преступника.

— Вам не показалось, что реакция школы на происходящее была довольно странной?

— Ч-что?

— Когда вы сообщили об этом школе, почему Судо не наказали сразу же? Зачем давать возможность избежать наказания, предоставив нам срок в несколько дней? Как думаете, в чем причина?

— Ну, потому что он плакал и просил простить его. Если бы он этого не сделал, то, конечно же, его наказали бы за поступок.

— Да неужели? Может быть, существует другая причина, а?

Все окна в коридоре были закрыты. Солнце все сильнее припекало, усиливая жару и влажность в помещении.

— Вообще понятия не имею, о чем ты говоришь... Черт, здесь так жарко!

Способность мозгом нормально обрабатывать информацию уменьшается с увеличением температуры. Человек просто не способен проявить логическое или же творческое мышление, находясь вне зоны комфорта. Чем больше информации вы услышите, тем больше мозг перегрузится и его работа замедлится.

— Чтобы ты там ни наговорила, я собираюсь уйти. Просто сварюсь здесь, если останусь еще немного.

— Хм, если ты сейчас вот так покинешь нас, то будешь сильно жалеть об этом всю оставшуюся жизнь...

— Чего ты хочешь, Ичиносе?

Очевидно, они не понимали, к чему она клонит.

— Действительно не понимаешь? Школа знает про то, что вы - класс С, солгали. И знала с самого начала.

Это заявление стало для них неожиданностью. Никто из них не мог представить такого исхода.

Ишизаки и его компания попытались лишь с презрением отсмеяться.

— Мы солгали? И школа об этом знает? Не смеши!

— Ах-ха-ах, вы такие забавные, — добавила Ичиносе.

— Хорошая попытка, Ичиносе. Но ты явно блефуешь.

— У меня есть доказательства.

Ичиносе просто не обращала внимания на слова Ишизаки.

— Да? Ну, давай тогда посмотрим. Покажи же, что там у тебя за «доказательства»...

Они не думали, что у нас действительно что-то есть. Даже после уверенного заявления Ичиносе, парни не выказывали какого-либо беспокойства.

Однако, как только она начала говорить, их поражение уже было решено.

— Вы знаете, что в этой школе повсюду установлены камеры видеонаблюдения? Это сделано для того, чтобы контролировать нас и наши действия

— И что?

Кажется, они уже знали про камеры. Ишизаки оставался все таким же безразличным.

— Разве вы не видели это? — Ичиносе показала глазами на нишу под потолком, чуть дальше по коридору.

Ишизаки и его компания проследили за ее взглядом и...

— Ха?!

Камера висела в коридоре и, время от времени, поворачивалась, полностью обхватывая всю территорию.

— Это ужасно, не так ли? Если хотите совершить что-то скверное, лучше делать там, где нет никаких камер.

— Ч-чего? Какая камера?! Это же ложь! В других коридорах не было никаких камер! Да и чего этой камере вообще здесь находится, уж очень это подозрительно, — Ишизаки будто бы спрашивал у своих товарищей.

Два парня вытерли пот со лба и кивнули в ответ, соглашаясь с тем, что Ишизаки прав.

— Ты не можешь нас обмануть. Вы же сами установили эту камеру!

— Ты прав насчет того, что в большинстве случаев, в коридорах не установлены камеры. Только вот есть несколько исключений. Например, перед учительским кабинетом или же возле научной лаборатории. Довольно очевидно, что в учительской может храниться много ценных вещей. Да и в лаборатории могут находиться какие-то химические вещества. А так как лаборатория находится на этом же этаже, вполне естественно, что и тут тоже будет находиться камера.

Ишизаки и его компания в первый раз не нашли, что ответить. Ичиносе же подметила, что они дрогнули.

— Может тогда оглянись и посмотришь, что здесь есть еще одна камера?

Ишизаки оглянулся и увидел еще одну камеру, которая следила за противоположным концом зала.

— Если мы действительно установили первую камеру, то как быть со второй? И вообще, как мы могли это сделать, если нам нельзя покидать территорию школы?

Шаг за шагом, она отрезала все возможные пути для бегства из сложившиеся ситуации.

— Э-это невозможно... это... ну, то есть... мы же проверили тогда... мы бы заметили...

— Это третий этаж, но вы действительно проверили? Может, просто посмотрели на втором или же на четвертом этаже?

Все трое начали сильно нервничать, а пот начал литься с них еще интенсивнее.

— Кроме того, вы только что выдали самих себя. Нормальным людям вряд ли пришла бы в голову идея проверять установленные камеры, разве не так? Вы сейчас прямо признали свою вину.

— Н-ну, так... это... н-невозможно...

— Может камеры и не смогли записать звук, но вот момент нанесения вами удара она явно записала.

Вся их одежда уже была пропитана потом. И тут Ичиносе дала слово мне. Наверное, им лучше было бы поговорить со мной...

— Школа ведь согласилась подождать, да? Давай, скажи уже правду. После предоставления отсрочки решения, президент студсовета сам спросил, не солгали ли вы. Разве было не очевидно, что вас раскусили?

Парни лихорадочно пытались вспомнить, что же произошло на собрании.

Естественно, студсовет не видел лжи, но вот определенные сомнения насчет того, кто же говорит правду, у него явно были. Если ученики класса С будут интерпретировать вопрос так, словно это применимо лишь к ним, они поверят в это.

— Э-это... я не слышал ни о чем подобном! Черт, все кончено!

Комия прислонился к стене, после чего сполз на пол. Кондо же обхватил голову руками. Кажется, они поняли, что произошло.

По крайней мере, я так думал, но вот Ишизаки все равно не поверил.

— П-подожди, я все еще сомневаюсь кое в чем. Предположим, камеры действительно засняли определенные моменты. Тогда можно было бы легко доказать невиновность Судо, верно? Не нужно тогда было вызывать нас сюда, чтобы все это сказать. Просто покажите материал и все. Но ведь зачем-то вы сюда нас позвали?

— Невиновность? Это ведь не совсем так. Мы знаем, что обе стороны получили травмы во время инцидента. Чтобы не происходило, Судо все же ударил вас. Только вот если запись с камер докажет, что он не был зачинщиком, Судо получит только легкое наказание. Но из-за этого он может потерять доверие к себе. Возможно, ему даже запретят участвовать в клубных мероприятиях.

Пот уже довольно обильно струился по лбу Ишизаки. Мне и Ичиносе тоже было жарко, но все же полегче, чем этим троим. Мы загнали их в угол.

— Какого черта?! Ну, раз все так, как вы и говорите, запись с камеры не должна вызвать каких-либо проблем. Все в порядке, если Судо отстранят даже на один день.

— Тебя могут просто исключить, разве это нормально?

Очевидно, они не продумали до конца свой план.

— Если кто-то проверит записи с камер, это разоблачит твою ложь. А если это случится, то велика вероятность, что тебя исключат. Любой бы додумался до этого.

— Ч-что?!

— П-подожди, но почему исключение? — спросил Хондо.

— Школа проверяет нас на то, можем ли мы самостоятельно решать возникающие проблемы.

— Н-но... я определенно не хочу быть исключенным!

— Э-эй, Ишизаки. Еще ведь не поздно сказать, что мы солгали! Если сделаем это сейчас, школа простит нас!

— Боже, как же это нелепо! Признаться в том, что мы солгали? Ну, хорошо! Пока Судо тоже будет наказан, я так уж и быть, буду готовиться к худшему наказанию. В любом случае, для Судо все конечно!

Другими словами, Ишизаки еще не сдавался.

— Рано делать такие выводы. Мы даем вам последний шанс. Есть лишь один выход из этой ситуации для класса C и D.

— Да ни за что!

Если инцидент действительно произошел, спасти всех просто невозможно. Было бы лучше, если бы самого инцидента попросту не было.

— Как я уже сказал, есть лишь один способ решения этой проблемы. Скажите школе, что хотите отозвать свое заявление. Если вы сделаете это, школа не станет выставлять на всеобщее обозрение видео с камер. Из-за того, что нет заявления, никого не станут наказывать. И это будет выгодно как для класса D, так и для вашего класса. Таким образом, мы можем сейчас прийти к компромиссу. Школа ведь не может проводить расследование, если нет видео с камер, верно?

— А-а... просто... д-дай мне позвонить... — Ишизаки достал свой телефон.

Однако Ичиносе строго запретила ему это делать и сказала, что не даст ему времени на раздумье. Мы должны решить все здесь и сейчас.

— Кажется, ты не очень-то настроен на сотрудничество. У нас просто нет другого выбора, кроме как попросить школу проверить запись с камер. После этого тебя исключат.

Я кивнул в знак согласия.

Кондо и Комия подошли чуть ближе к Ишизаки.

— Давай же, Ишизаки. Мы просто примем их предложение и все!

— П-подожди, если я не свяжусь с ним, то будет очень плохо.

— Мы уже проиграли! Я-я не хочу, чтобы меня исключили! Ну же, Ишизаки, пожалуйста!

— Черт!.. Ладно, мы заберем заявление. Все хорошо, если мы просто заберем его...

Ишизаки упал на колени.

— Тогда, давайте сразу же вместе и отправимся в комнату студсовета.

И мы пошли. Если хоть на секунду отвлечься, они могут обратиться к кому-нибудь за советом.

Как только пришли к кабинету студсовета, мы втолкнули этих троих внутрь. Хорикита хорошо связала нужные факты.

Часть 3

— Фух! Я чувствую себя намного лучше! Спасибо, что дали мне главную роль в этой сцене! — воскликнула Ичиносе.

— Ну, на самом деле, больше похоже, что тебе это самой нравилось, Ичиносе.

— Ха-ха-ах-ха, я тоже так думаю. Но ведь все же получилось, верно?

Да, у нас действительно получилось.

— Мне правда было интересно, что же вы такое задумали, когда вчера попросили меня одолжить вам личные баллы.

Мы вернулись в спецкорпус, где было жарко и влажно. Я взял стремянку.

— Не могу поверить, что ты решил здесь установить камеры наблюдения.

Такова правда. На самом деле, изначально здесь не стояло этих камер. Ичиносе и Канзаки купили их и, вместе с Профессором, установили тут во время обеденного перерыва. Несмотря на то, что камеры фальшивые, Ишизаки и его компания были явно в ужасе от этого.

Конечно, я удивился, что школа продает такое оборудование. Только вот, если вы посмотрите на это с другой стороны, их можно использовать не для того, чтобы расследовать какие-нибудь преступления, а просто для записи или же измерения чего-либо. Другими словами, оборудование для обучения. Наверно, было бы легче понять, если назвать их «сетью», а не камерами наблюдения.

К тому же, жара в помещении тоже сыграла свою роль, мешая ученикам из класса С здраво мыслить. Они не могли расслабиться даже на мгновение. И ни за что не смогли бы догадаться, что мы блефуем. Может, они и сомневались, но вот времени, чтобы все быстро обдумать, у них не было.

— Однажды наступит тот момент, когда вы станете нашими противниками, Аянокоджи-кун.

— Да, думаю, ты права.

Однако к тому времени Ичиносе уже может быть в классе А.

— Если бы Хорикита-сан перешла в класс В, мы бы сразу попали в класс А.

— Возможно.

Я снял камеру и передал ее Ичиносе, придерживающей стремянку.

— Я верну вам баллы, которые одолжил. Просто скажи, когда они тебе понадобятся.

— Угу. Главное верни мне их до нашего выпуска и все будет хорошо. Кстати, что ты сейчас собираешься делать? Будешь ждать перед кабинетом студсовета?

— Наверное...

Я вспомнил о Сакуре. Она сказала, что у нее есть планы на сегодня, но что же она все-таки хочет сделать? После занятий она хотела мне что-то сказать? «Я обязательно это сделаю» – вроде так говорила. Но что именно собирается сделать?

Эти мысли кружились у меня в голове, вызывая неприятное чувство.

— А, точно, я хотела кое-что сказать тебе, Аянокоджи-кун.

Однако, прежде чем Ичиносе смогла мне что-то сказать, я вдруг кое-что вспомнил и бегом рванул с места. Чтобы это ни было, придется ей подождать.

— Ха?! Подожди минутку!

Несмотря на то, что она ничего не поняла, Ичиносе зачем-то последовала за мной.

Часть 4

Данные отслеживания на моем телефоне показывали вход в магазин электроники. Ичиносе, не желая отставать, побежала и в итоге догнала меня. Когда мы приблизились к месту назначения, я перевел дыхание.

Также, в качестве меры предосторожности, я дал знак Ичиносе, чтобы она вела себя тихо.

— Пожалуйста, не разговаривайте со мной больше!

— Зачем ты такое говоришь мне? Ты же мое сокровище... Я полюбил тебя с тех самых пор, как впервые увидел в журнале. Встретив тебя здесь, я почувствовал, что это судьба! Я люблю тебя!

— О-остановись... пожалуйста, прекрати! — закричала Сакура, достав что-то из сумки.

Письма, десятки... нет, сотни писем. Интересно, как этот человек смог прислать ей столько писем.

— Откуда ты знаешь номер моей комнаты? Почему ты вообще продолжаешь их присылать?

— Почему? Это же очевидно, ведь наши сердца связаны!

Кажется, Сакура испытывала проблемы с момента поступления в школу. Ее поклонник знал, кто она такая, и ей приходилось сталкиваться с ним почти каждый день.

Видимо, Сакура решила, что с нее достаточно и благодаря новообретенной храбрости собиралась решить проблему здесь и сейчас.

— Пожалуйста, прекрати! Ты уже достал меня! — сказав это, она бросила пачку писем, отвергая любовь этого человека.

— Но почему... почему ты говоришь такое? И это после того, как я писал тебе о своих чувствах?!

— Н-не подходи ко мне!

Мужчина сократил расстояние между ними. Казалось, что вот-вот и он набросится на нее. Схватив за руку, он толкнул ее к закрытой двери магазина.

— Сейчас я покажу тебе, как сильно тебя люблю... Если сделаю это, ты наконец поймешь меня, Сакура!

— Н-нет! Отпусти меня!

Ичиносе потянула меня за рукав. Очевидно, мы больше не можем оставлять это без внимания. Я хотел бы еще немного подождать, чтобы уж точно поймать его с поличным, но у меня не было выбора.

Взяв Ичиносе под руку, мы вышли из укрытия, словно «преступная» парочка. Как бы проходя мимо, мы с помощью телефонов начали фотографировать происходящее.

— А, похоже, мы их поймали! Этот старик делает что-то нехорошее!

— Ха?!

Сакура выглядела сильно шокированной, услышав странный тон моего голоса. Конечно, было неловко, но я вроде справился.

— Упс, «Взрослый человек преследует ученицу старшей школы» — неплохой заголовок, да? Это будет грандиозный скандал!

— Н-нет! Это не так! Ты ошибаешься!

— Хм, ошибается? Да? Но ведь это именно так и выглядит!

Ичиносе пыталась соответствовать моему образу, но вот тон ее голоса был слишком жесток. Мужчина, разволновавшись, поспешно отпустил Сакуру. Но в наших телефонах уже были доказательства.

— Или я не права? Посмотри на все эти письма. Как же мерзко! Ты что, сталкер?

Собираясь взять парочку лежащих на земле писем, Ичиносе зажала нос, будто это были чьи-то грязные носки. Она подняла их за уголки, используя лишь указательный и большой палец.

— Э-это неправда! П-просто... да, точно, она сказала, что хочет научиться пользоваться этой камерой. Так что я согласился ей помочь. Вот и все!

— Хм...

Я подошел ближе к мужчине и прижал его к стене.

— Мы с подругой все видели и сфотографировали тебя. Если ты еще раз покажешься ей на глаза или же пошлешь еще какие-нибудь отвратительные письма, мы доложим об этом администрации школы. Ты меня понял?

— Ах-ха-ха-ах! О чем ты вообще говоришь?! Я действительно не понимаю...

— Не понимаешь? Старик, тебе не удастся легко выкрутиться из этой ситуации. Если ты еще раз поднимешь на нее руку или даже просто посмотришь в ее сторону, я просто выбью все дерьмо из тебя. Теперь ты меня понял?

— Ик!

После того, как он полностью осознал сказанное, я дал ему некоторое время, позволив убежать.

— Д-до свидания! Я-я точно никогда больше не буду так делать!

Продавец быстро ушел обратно в свой магазин, чтобы скрыться от нас.

После того, как он убежал, ноги Сакуры задрожали от слабости, но я быстро схватил ее за руки и поддержал.

— Все хорошо...

Пусть я и давал ей советы, но сейчас мне не стоит этого делать. Она попыталась справиться со всем самостоятельно. Я должен учитывать ее чувства.

— Аянокоджи-кун... почему ты здесь?

— Я рад тому, что обменялся с тобой контактами.

После этих слов, я достал свой телефон и показал, что могу отслеживать ее местоположение.

— В итоге... я-я просто ничего не смогла сделать...

— Это неправда. Знаешь, выглядело круто, когда ты разбросала эти письма!

Я указал на кучку разноцветной бумаги, лежащей повсюду.

— Эй, а кто тот таинственный «идол», которого вы упомянули? — Ичиносе выбросила подобранные ранее письма, и склонила голову набок, ожидая ответа.

— Это...

Хотя я не хотел ничего скрывать от Ичиносе, но рассказать об этом без разрешения Сакуры просто не мог. Но тут она сама встретила со мной взглядом и кивнула.

— Сакура была идиолом, когда училась в средней школе. Ее, кажется, звали Шизука.

— Ха?! Идол?! Это же потрясающе! Ох, пожми же мне руку!

Ичиносе радовалась, словно маленький ребенок.

— Н-но я никогда не появлялась на телевидении или где-то еще...

— Все равно, это же удивительно! Я, к примеру, даже и не задумывалась о том, чтобы стать идиолом.

Хм, интересно. А я думаю, у Ичиносе есть и внешность, и фигура для такого... Нет, точнее я думал, что у нее есть все необходимые качества.

— Аянокоджи-кун... когда ты все понял? — спросила Сакура.

— Совсем недавно. Прости. К слову, несколько человек в классе тоже знают.

Так как рано или поздно она все равно бы узнала, я решил прямо ей все рассказать.

— Н-ну, на самом деле, я рада этому. Было довольно тяжело скрывать...

Если эта ситуация поможет Сакуре снять «маску», то будет замечательно.

— В любом случае, ты была чересчур храбра. Мне пришлось вмешаться, чтобы ничего не случилось.

— Ха-ха... да, наверно, ты прав. Я-я была так напугана...

Девушка, которая вчера плакала передо мной, теперь смеялась. И пусть она была на грани истерики, она все же смеялась.

— Аянокоджи-кун... не смотри на меня такими «странными» глазами.

— «Странными»?

— У-ум, забудь, — так и не ответив на мой вопрос, она улыбнулась. — Как ты думаешь, все заметили бы, если бы я пришла в класс без очков и с другой прической?

— Ну, есть вероятность, что люди могут запаниковать... но в итоге все будет хорошо.

Я представил себе удивительно красивую девушку, на которую смотрят очень много людей. Все они пытаются прорваться сквозь толпу, чтобы познакомиться с ней.

— Ого!.. Ты здесь такая милая! Ты производишь совершенно другое впечатление без своих очков!

Ичиносе, видимо, нашла Шизуку через свой телефон.

Хотя инцидент с Судо оказался не очень приятным опытом, полностью перечеркнувшим наше единство, это дало Сакуре шанс «вырасти». Возможно, оно того стоило.

Стоп. Я не должен так думать. Или, быть может, я просто не знал себя. Получается, таков настоящий я? Чувствую себя немного странно.

— Прости меня... за то, что ничего тебе не говорила...

— Все в порядке, тебе не нужно извиняться. Тем не менее, я думаю, у нас сформировались дружеские отношения. Благодаря этому мы можем обсудить то, что тебя волнует. Ты также можешь советоваться с Хорикитой или же с Кушидой.

Ичиносе прислонилась к стене.

— Значит, ты говоришь: «Можешь поговорить со мной», да? Хм, интересно, что же это значит?

Я не мог найти ответ на этот вопрос.

— Хорошо, я поняла. В таком случае, я тоже хочу тебе помочь! — хотя Ичиносе и не знала Сакуру, она все же улыбнулась ей. — Я Ичиносе, из класса В. Приятно познакомиться, Сакура-сан!

Сакура все еще не была уверена, но протянула руку Ичиносе.

— Кстати, ты вроде что-то хотела мне сказать, да, Ичиносе? — спросил я, вспомнив наш прерванный разговор в спецкорпусе.

— А, точно. Хотела бы сказать тебе кое-что важное, — Ичиносе на мгновение задержала дыхание и продолжила: — Может, мне не стоит говорить прямо сейчас, но... кто-то дергал за ниточки в инциденте с Судо.

— Хм...

Так как Ичиносе выглядела очень серьезной, я не мог сказать, что это было просто ее предчувствие.

— По правде говоря, между учениками класса В и класса С уже были споры. Только вот школа тогда не вмешивалась. Кто-то по имени Рьюен-кун руководил тем делом.

— Рьюен? Не помню такого...

— Это из-за того, что он пока не видит причин раскрывать себя. Вы просто не имели возможности с ним познакомиться.

Ичиносе всегда выглядела такой яркой и жизнерадостной, однако сейчас выражение ее лица можно было описать лишь как мрачное.

— Я думаю, что он специально выставил Судо-куна лжецом, а также спровоцировал наш класс. Он не стесняется причинять боль другим людям лишь ради своих собственных интересов. Довольно грозный соперник.

— Когда у вашего класса возникли проблемы с ним, удалось ли вам решить их мирно?

— Ну, думаю, можно и так сказать. Но если посмотреть на это с точки зрения игры — я не знаю, выиграла или нет... Теперь же, из-за этого инцидента с Судо-куном, я стала понимать, как работает эта школа. Ты должен быть предельно осторожен.

Я не знаю, кто такой этот Рьюен, но он определенно очень опасный человек. Человек, который смог придумать такую стратегию, при которой совершившего хотя бы одну ошибку ученика из нашего класса могли бы исключить.

— Если что-то случится, ты можешь поговорить со мной.

— Хорошо, буду иметь это в виду.

Часть 5

(от лица Хорикиты Сузуне)

Судо-кун и я прибыли в комнату студсовета за десять минут до начала слушания. Здесь находилась одна только Тачибана-сан.

— Боже, я так нервничаю. А ты как, Хорикита? — спросил Судо.

— Ничего такого.

Этот инцидент завершится уже сегодня. Я знала, что это будет нелегко. Особенно для меня. Но все же заявила, что Судо-кун невиновен. Если моя стратегия провалится - все окажется напрасно. Если такое действительно произойдет, это превратится в словесную перепалку, когда каждый будет пытаться оскорбить друг друга. И итоговый результат будет все равно гораздо хуже, чем если бы мы согласились на компромисс. После такого Судо-кун меня возненавидит. Несмотря на то, что он сам в этом виноват, я все-таки должна взять на себя ответственность, потому что обращение в студсовет было моей идеей.

Я также думаю, что если Судо-кун сам того пожелает, то мы все еще можем пойти на компромисс. Таким образом, мы сможем смягчить его наказание.

Только вот правда в том, что «примирение» - это практически синоним к слову «поражение». Хотя если бы он сам захотел, у нас не осталось бы выбора.

Скоро двери кабинета студсовета открылись. Мое сердце забилося с удвоенной скоростью. Мой старший брат...

Слова застряли у меня в горле, и я ничего не могла вымолвить. Чувствую себя разбитой. Руки начали дрожать, появилось головокружение. Но я не могу повторить вчерашних ошибок.

Я поспешно отвела взгляд от брата. В помещение также вошли и другие люди.

— О! Я вижу, что того парня сегодня нет.

Следующим зашел учитель класса С, Сакагами-сенсей. Следом за ним и Чабашира-сенсей.

— Что-то случилось с Аянокоджи, Хорикита? — поинтересовалась она.

— Сегодня он не будет участвовать.

— Хм?

Чабашира-сенсей с озадаченным выражением лица посмотрела на свободное место. Она казалась обеспокоенной тем, что он не придет, будто без него все происходящее было бы бессмысленным.

Нет, это не совсем так, но... У меня возникло какое-то странное чувство, будто Чабашира-сенсей понимала важность Аянокоджи-куна.

— Вообще, даже если его здесь и нет, результат все равно не изменится, — я не хотела этого признавать, но все же произнесла вслух.

— Ну, неважно. В любом случае, это уже вам решать.

Оба учителя заняли свои места.

Как только придут ученики класса С, мы начнем наше обсуждение. Как только слушания начнутся, что мы должны будем предпринять? Все просто. Надо отрицать все, что скажет другая сторона. Мы можем снова обвинить их во лжи. Затем надо попытаться доказать, что сами мы говорим чистейшую правду. На этом все.

Таким же образом будет поступать и другая сторона. Битва между правдой и ложью. Есть лишь одно решение...

Спустя время явились парни из класса С. Они вспотели, как будто бежали всю дорогу.

— Вы прибыли почти в самый последний момент... — сказал Сакагами-сенсей, легонько вздохнув.

— В таком случае, давайте возобновим вчерашнее обсуждение ровно с того момента, на котором мы и остановились. Пожалуйста, займите свои места, — предложила Тачибана-сан.

Только вот парни даже не сдвинулись с места, а остались стоять рядом с Сакагами-сенсеем.

— Не могли бы вы присесть? — повторила свою просьбу Тачибана-сан.

Несмотря на это, они все еще стояли рядом с учителем.

— У-ум... Сакагами-сенсей...

— В чем дело?

Не только я, но и остальные заметили, что они ведут себя странно.

— Можно ли... не проводить это слушание?

— Ч-что... что ты имеешь в виду?

Услышав эту неожиданную просьбу, Сакагами-сенсей встал со своего места.

— Вы бы хотели прийти к соглашению? Или, уже пришли к нему? — спросил мой старший брат, пристально посмотрев на учеников класса С.

Трое парней почти синхронно замотали, словно давая понять, что они не то имеют в виду.

— Мы поняли, что на самом деле никто в этой ситуации не был виноват... Наше заявление было ошибкой, поэтому, мы бы хотели его забрать.

— Вы отзываете свое заявление? — спросила Чабашира-сенсей, презрительно усмехнувшись.

— Что смешного, Чабашира-сенсей?

Кажется, Сакагами-сенсею не понравилось ее отношение.

— Хо, прошу прощения. Я просто немного удивлена такому поступку. Думала, мы будем спорить целый день, пока одна из сторон не устанет или же, пока не придем к какому-нибудь компромиссу. Только вот оказывается, что они хотят забрать заявление...

— Учителя и члены студсовета, извините, что отняли у вас время, но мы так решили после тщательного обдумывания.

Они говорили довольно уверенно.

Похоже, Аянокоджи-кун и Ичиносе-сан справились с задачей. Я старалась вести себя спокойно и сдержанно, не выказывая никаких признаков облегчения.

— Но если вы не сделали ничего плохого, не можете этого так просто оставить. Судо-кун прибегнул к насилию, и ты планируешь просто спокойно забыть об этом?

Будто осознав что-то, Сакагами-сенсей перевел свой взгляд, полный ненависти, на Судо-куна и

меня.

— Что вы сделали? Вы что, угрожали им, чтобы они отозвали заявление?!

— А? Чего? Не валяй дурака, ничего мы не делали! — ответил Судо.

— Мои ученики ни за что бы не стали отзывать жалобу, если бы только вы как-то этому не поспособствовали. Скажи уже правду! Может, если ты признаешься, мы бы смогли к чему-нибудь прийти.

— Сакагами-сенсей... мы уже все решили и хотим забрать заявление. Наше решение не изменится.

Учитель класса С опустил голову и сел на свое место, явно не понимая, что происходит.

Старший брат, президент студсовета, оставался спокойным и невозмутимым.

— Если вы говорите, что хотите отозвать жалобу, то мы сделаем это. Конечно, это не всегда можно делать, но в вашем случае еще возможно.

— Подождите! Я не понимаю, почему вы так просто решили отсту...

Я схватила Судо-куна за руку, прерывая его.

— Хорикита?

— Заткнись.

Так как у меня не было времени объяснить все, я потянула его за руку, призывая сесть обратно.

— Ладно, если вы хотите сдаться...

Недовольство Судо-куна можно понять. Его обвинили во лжи. Но если жалоба все-таки будет отозвана, не будет ни победителей, ни проигравших.

Именно это нам и нужно.

— Однако, согласно регламенту, мы потребуем определенное количество баллов для покрытия различных расходов. Есть ли возражения?

Мы впервые слышали об этом. Ученики из класса С выглядели расстроенными, но все же почти сразу согласились.

— Д-да, мы поняли... И все оплатим.

— Хорошо. Так как разбирательство подошло к концу, можно считать дело закрытым.

Пока мы ожидали окончания этого процесса, все гадала, мог ли кто-то предсказать такой исход. Тем не менее, я заметила, как Чабашира-сенсей странно улыбнулась мне.

— Судо-кун, тебе больше не грозит исключение. Школа не считает тебя «проблемным», и ты также сможешь участвовать в клубных мероприятиях, — сообщила я ему, а затем обратилась к Чабашире-сенсей: — Верно, учитель?

— Да. То же самое относится и к ученикам класса С. Юношеское рвение — это хорошее качество, но в следующий раз, опираясь на этот опыт, постарайтесь не попадать в такие ситуации, ладно?

Учитель намекнула, что это касается не только нас. Судо-кун выглядел недовольным, но все же согласился. Я полагаю, что радость от возможности играть в баскетбол перевешивала его недовольство.

Это также была заслуга Кушиды-сан и Хираты-куна.

Сакагами-сенсей ушел вместе со своими учениками. Когда дверь закрылась, кажется он начал требовать от них ответы на некоторые вопросы. Правда теперь уже это не имело никакого значения. Скорее всего, нам больше не придется иметь с ними дело.

— Я рада, что все разрешилось, Судо, — сказала Чабашира-сенсей.

— Ох, ну, д-да!

— Но все же считаю, что ты должен быть наказан, — резко добавила она, осуждая поведение Судо, радующегося победе. — Причина, по которой произошел этот инцидент — твое поведение. Кто врет, а кто говорит правду — не важно. Главное, чтобы ты не позволил случиться этому снова, понимаешь?

— Да...

— Однако, признавать свои собственные ошибки — не так «круто». Даже если ты и признаешь, что виноват твой характер, ты по-прежнему ведешь себя жестоко. Ты становишься сильнее. Пока все в порядке, но если ты будешь продолжать себя так вести, то не сможешь завести

настоящих друзей. И даже Хорикита однажды бросит тебя.

— Э-это...

Я бы не назвала нас друзьями...

— У тебя должна быть сила не только для признания вины, но и для исправления своих ошибок.

Чабашира-сенсей впервые пыталась наставлять одного из своих учеников. Мне кажется, даже Судо-кун понял это, пусть и неосознанно. Он низко опустил голову и сел на свое место.

— Да, я понимаю... Если бы я не вел так себя с самого начала, то не стал бы бить тех парней. Где-то в глубине души я понимал, что этого не нужно было делать.

Когда об этом инциденте стало известно, он заявил, что класс С солгал и продолжал наставить лишь на этом.

— Я всегда делал то, что хотел, просто ради собственного удовольствия. Но... сейчас я ученик класса D, и мои действия могут влиять на весь класс. Теперь я это понял...

Судо-кун справлялся со стрессом своим способом.

— Я постараюсь больше не создавать проблем, сенсей, Хорикита.

Это были первое извинения от Судо-куна. Интересно, удивилась ли этому Чабашира-сенсей? Хотя она и не должна испытывать это чувство. Независимо от его слов, человек не способен измениться за один день.

— Тебе не следует давать такие «громкие» обещания вот так небрежно. Скорее всего, скоро ты снова станешь причиной каких-нибудь неприятностей.

— Тч...

Учитель отвергла его обещание.

— А что ты думаешь, Хорикита? Считаешь, Судо станет образцовым учеником?

— Нет, я так не думаю, — ответила без колебаний, — Но... сегодня он определенно добился некоторого прогресса. Он признал, что был виноват. Уверена, со временем он «вырастет» еще больше.

— Д-да, точно... — подхватил он.

— Рада это слышать. Судо, похоже Хорикита еще не бросила тебя.

— Нет, это не так, я его ненавижу. Просто не позволю ему делать все, что хочется.

— Ч-что?! — Судо-кун почесал голову и улыбнулся. — Ну, в любом случае, мне пора идти. У меня же клубные мероприятия... Увидимся позже, Хорикита!

Попрощавшись, Судо-кун вышел из комнаты. Он определенно станет причиной наших неприятностей в ближайшем будущем. Такой уж он человек.

— Могу я тоже уйти, Чабашира-сенсей?

— Задержись ненадолго. Я хочу кое о чем с тобой поговорить, — сказала мне учитель, после чего обратилась к моему брату и Тачибане-сан. — Но вы двое, должны уйти.

Когда они вышли, учитель выглядела очень заинтересованной. Она скрестила руки и спросила меня.

— Какие же методы ты использовала, Хорикита?

— Что вы имеете в виду?

— Не пытайся уклониться от ответа. Они бы не стали просто так отзывать свое заявление.

— Я оставлю ответ на ваше усмотрение.

Мы сфабриковали улики, потому что нас загнали в угол.

— Значит, это секрет, да? Тогда, позволь мне изменить свой вопрос. Кто придумал стратегию, с помощью которой вы победили класс С?

— Почему вас так это волнует?

— Аянокоджи здесь нет, так что мне немного любопытно.

Чабашира-сенсей была очень заинтересована Аянокоджи-куном с самого момента поступления. И теперь я стала понимать, почему.

— Я не хочу признавать, но... в Аянокоджи-куне есть что-то удивительное...

Сама удивилась, когда произнесла это. Но я должна признать, что без него победа не была бы такой легкой.

— Хм, так значит, ты все же сама понимаешь это, да?

— Разве не вы были тем человеком, который свел меня с Аянокоджи-куном, Чабашира-сенсей? Вы сделали это потому что смогли разглядеть какой-то потенциал в нем?

— Потенциал, хм?

— Хотя он по какой-то неизвестной причине пытается скрыть свои способности, притворяясь идиотом.

Я действительно не могла понять его поведение. Скорее думала, что это просто нелепо.

— Всегда нужно принимать во внимание несколько вариантов. Если ты хочешь попасть в класс А, я дам тебе небольшой совет.

— С-совет?

— У всех учеников в классе D есть недостатки. Если я буду выражаться словами других людей в этой школе, то: «Класс D — сборище дефективных людей». Ты тоже это поняла, верно?

— Нет, я не признаю, что у меня есть какие-нибудь недостатки. Но, допустим...

— И как ты думаешь, в чем недостаток Аянокоджи?

Его недостаток... есть кое-что, сразу пришедшее мне на ум.

— Мы уже выяснили это. Он прекрасно осознает, в чем его недостаток.

— Да? И в чем же?

— Как он выразился, он «не любит неприятности», — уверенно ответила я.

Только почему-то я испытала какое-то странное чувство дискомфорта, которое я не могла объяснить.

— «Не любит неприятности»? Ты тоже так считаешь, наблюдая за ним?

— Не то чтобы... просто он сам так сказал.

Чабашира-сенсей криво усмехнулась.

— Хорикита, постарайся узнать, как можно больше об Аянокоджи, пока не стало слишком поздно. Кажется, ты уже попала в его ловушку.

— Что? Что вы имеете в виду?

Какая «ловушка»? Звучит как какой-то бред.

— Как ты думаешь, почему Аянокоджи намеренно набрал 50 баллов на вступительном экзамене? Какова причина тому, что Аянокоджи помогает тебе? Почему он не выдвигает себя в качестве «превосходного» ученика, несмотря на свои способности? Действительно ли он тот человек, который всего лишь «не любит неприятности»?

— Э-это...

Если он действительно желает провести время в спокойствии, то зачем ему было набирать 50 баллов, и в тоже время лезть в сегодняшнее разбирательство, привлекая к себе лишнее внимание? Или может, он специально сунул свой нос в это дело? Нужно ли начинать следить за ним, как за учеником, который может перевернуть все с ног на голову? Как и говорила Чабашира-сенсей, он определенно не соответствовал образу человека, который «просто не любит неприятности». Это противоречие и вызвало у меня чувство дискомфорта.

— По моему личному мнению, самым «испорченным» учеником в классе является именно Аянокоджи.

— Ха?

— Сложнее контролировать наиболее активный «элемент». Если ты неправильно будешь с ним обращаться, класс может быть полностью разрушен.

— Чабашира-сенсей, вы действительно считаете его настолько «испорченным»?

— Просто узнай его получше. Пойми о чем и как он думает. Ты определенно увидишь в нем что-то.

Зачем вообще Чабашира-сенсей говорит мне об этом? Как наш классный руководитель, она

казалась довольно равнодушной к своему классу. Но если кто-то столь незаинтересованный говорит такое, то...

Чабашира-сенсей больше ничего мне не сказала.

Часть 6

(Возвращаемся к основной истории)

Я ждал за дверью кабинета студсовета, пока слушание не закончилось. Ученики класса С и Сакагами-сенсей ушли первыми. Чуть позже вышел и Судо, радуясь чему-то.

— Похоже, все прошло хорошо, — сказал я.

— Чувак, я не знаю, что случилось, но это ведь Хорикита сделала, да?

Я кивнул в знак согласия.

— Так и знал. Я знал, что она что-то сделает ради меня. Хе-хе-хе. Ну, ладно. Мне пора идти в клуб... Кстати, мы обязательно сегодня должны устроить вечеринку вечером!

— Ага.

Следующим вышедшим был президент студсовета и его секретарь – Тачибана.

— Хорошая работа.

Я думал, что мы просто обменяемся приветствием, но президент остановился, чтобы поговорить со мной.

— Я одобрил желание класса отозвать жалобу.

— Да? Ну, чудеса все же случаются, — ответил я.

Брат Хорикиты стоял и смотрел мне прямо в глаза. Я не мог понять, о чем он сейчас думает.

— Значит, ты устроил все это для того чтобы доказать, что Сакура не лгала, да? Если класс С отзовет свою жалобу, то слух об этом быстро распространится, и все будут думать, что именно они являются лжецами, а не Судо или же Сакура.

— Это все твоя младшая сестра. Я ничего не сделал.

— Значит, таков твой ответ? Я впечатлена, — сказала Тачибана и захлопала в ладоши.

— Тачибана, у нас же есть одно свободное место?

— Да, ученик первого года подавал заявление на днях, но не прошел собеседование.

— Тогда, Аянокоджи, если ты хочешь, я могу назначить тебя на эту должность.

Я искренне удивился.

Но вот секретарь Тачибана была скорее шокирована этим предложением.

— П-президент... ты действительно?..

— Ты не одобряешь?

— Н-нет, нет. Если ты так говоришь, то у меня нет возражений. Но...

— Спасибо за приглашение, но я не люблю такое. Тем более, работать в студсовете – это не так просто. Я хочу просто жить обычной жизнью ученика старшей школы, — ответил я.

Тачибана, кажется, снова была шокирована, но теперь уже моим ответом.

— А? Т-ты отказываешься от приглашения президента?!

— Ну, я просто не делаю то, что мне не интересно...

Я действительно никогда не делал того, чего не хочу делать. Кроме того, у него не было никаких причин приглашать меня в студсовет.

— Тогда, пойдем, Тачибана.

— Д-да, пойдем.

Их интерес ко мне полностью пропал сразу после моего отказа.

А вскоре после их ухода, появились Хорикита и Чабашира-сенсей. Учитель лишь коротко

взглянула на меня, но сразу решила уйти, ничего не сказав.

— Привет.

Я поднял руку в знак приветствия, но почему-то Хорикита смотрела на меня заинтересованным взглядом, хотя раньше я никогда не наблюдал за ней такого. Но уже спустя мгновение она вернулась к своему нейтральному выражению лица.

— Ну и, как прошло?

— Ты ведь уже все прекрасно знаешь, да?

— Хм, похоже, твоя стратегия все-таки сработала.

— Эй, Аянокоджи-кун. Я что? Твоя марионетка?

— Что? О чем ты?

— Аянокоджи-кун! Это ты сказал мне про камеры наблюдения. Затем, ты повел меня в спецкорпус, чтобы я поняла, что там нет этих камер. После этого, ты же навел меня на мысль, что можно попробовать сфабриковать ложные улики.

— Ты слишком много об этом думаешь. Это простое совпадение.

— Кто же ты такой?

— В смысле? Я просто парень, который не любит неприятности. Я ведь тебе уже это говорил.

Я понял, что на сей раз слишком увлекся. Мне нужно подумать над тем, чтобы больше такого не допускать. Хорикита будто бы угадала мои мысли.

Просто хочу, чтобы моя жизнь была спокойной...

— Не любишь неприятности? Если это так...

Когда Хорикита хотела что-то сказать, к нам подошел какой-то парень. Это был разговор не для посторонних ушей, поэтому мы тут же замолчали.

Парень остановился перед нами, и сделал он это явно не случайно. У него были черные волосы. Примерно моего роста, может чуть выше. Я посмотрел и увидел, что он улыбается. И

эта улыбка выглядела довольно зловеще.

— Установили камеру? Ты действительно сделала что-то настолько интересное? — спросил он, даже не посмотрев в нашу сторону.

— А ты кто?

Хорикита была немного встревожена появлением этого странного ученика.

— В следующий раз, я буду твоим противником. С нетерпением жду этого момента.

Парень пошел дальше, так и не ответив на вопрос Хорикиты. Все что мы могли сделать в этот момент — молча наблюдать, как он отдаляется от нас.

— Ну тогда я, пожалуй, тоже пойду.

У меня было такое чувство, что в данный момент, нам лучше разойтись. Я развернулся к Хориките спиной и уже собирался уходить...

— Подожди, мы еще не закончили наш разговор, Аянокоджи-кун.

— Не знаю как тебе, но мне определенно нечего добавить к тому, что я уже сказал.

Я начал уходить, не оборачиваясь.

— Ты ведь обещал, помнишь? Говорил, что поможешь мне добраться до класса А.

— Да? Но ты вроде как заставила меня это сказать. Все равно, это ты помогла Судо.

— Я не то имела в виду. Хочу знать, о чем ты думаешь?

— Что думаю? У меня в голове крутятся только две мысли: «это раздражает» и «я просто не хочу ничего делать». Независимо от твоих слов, Хорикита, я намерен провести это время спокойно, и мне неважно, будем ли мы стремиться к классу А или же нет.

Я надеялся, что мой ответ удовлетворит ее, но Хорикита не хотела меня слушать.

— Если действительно не любишь привлекать к себе лишнее внимание, то не стал бы прилагать столько усилий, чтобы вмешаться в этот инцидент. Ты вечно твердишь про свою ненависть к неприятностям, но все равно помог мне. Почему?

Хм, изменение ее поведения как-то связано с Чабаширой-сенсеем. Не удивлюсь, если она что-то узнала про мое прошлое...

— Я просто подумал о том, что должен помочь своим друзьям, которых здесь завел.

Решил ускорить шаг, так как ненароком мог сказать что-то лишнее. Я прихожу к выводу, что даже если бы Хорикита действительно стремилась к классу А, у нас бы в любом случае ничего не вышло.

Мы получили объявление войны от какого-то парня, которого, как мне очевидно, зовут Рьюен. Он точно будет более бдительным в следующий раз.

Также, были еще Ичиносе и Канзаки из класса В. Они определенно способные ребята. У Ичиносе, вероятно, было еще больше мотивации достичь вершины, чем я бы мог себе представить.

Не представляю, чего же она на самом деле хочет, но это определенно станет для нас довольно сложным препятствием.

Другими словами, для нас достичь класса А за три года просто невозможно. Даже, если бы мы попытались решить это прямо...

— Ха...

Я невольно выдохнул. Кажется, я действительно идиот.

Чего так разнервничался? Зачем-то стал анализировать наш класс и рассматривать варианты. Я же вроде как не хотел этого. Ну, то есть они просто выбрали эту школу, правильно? Это Хорикита и Ичиносе хотят попасть в класс А, а не я. Все, чего я хотел, так это спокойной жизни, в которой ничего не происходит.

На самом деле я знаю о себе гораздо больше, чем кто-либо другой. Знаю, насколько неполноценен. Знаю, что достаточно глуп. Я просто ужасный человек.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод — OlegRom4ig

Редактура — Oldenburg

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/709734>